

«Запомни, без крайней необходимости нельзя использовать это искусство!» Лицо старого Сузаку было крайне серьезным, он договорил, сделал глубокий вдох, выставил правую руку перед собой и сложил несколько очень странных печатей.

Когда эти печати появились перед ним, в точке между бровей старого Сузаку вспыхнуло пламя Пустого Огня, оно слилось с печатями и ярко сверкнуло, а когда они окончательно соединились, то сформировали огненную кость длиной в один чжан.

Однако назвать ее костью было не совсем правильно, ведь эта кость выглядела как палка, прямая и без изгибов.

В тот момент, когда кость появилась, лицо старого Сузаку стало серьезным и напряженным, обе руки вновь сложились в заклинаниях, один взмах, и еще одна группа печатей материализовалась перед ним, превратившись в несколько тонких нитей, которые не окружили огненную кость, а выпрямились и присоединились к ее верхней части, раскрываясь в стороны.

Со стороны то, что сотворил старый Сузаку, выглядело очень странно. Если сверху на эту конструкцию надеть промасленную бумагу, она будет похожа на зонт, которым люди в мире смертных укрываются от дождя.

Ван Линь не отрывал взгляд от действий старого Сузаку, и он заметил, что вторая группа печатей отличалась от первой. В первый раз их было девятьсот девяносто девять, и они сформировались в одно мгновение, а что касается второй группы, она намного превзошла предыдущую, в одно мгновение появилось сразу девять тысяч девятьсот девяносто девять печатей!

В мире вокруг не произошло ни единого колебания Изначальной Силы, не собралось ни единой тучки или порыва ветра, вокруг было все так же тихо и спокойно, даже волны на поверхности озера были обыкновенными, без следа ряби.

Как будто вовсе не было никаких изменений.

Когда две группы печатей были завершены, лицо старого Сузаку стало еще более сосредоточенным, он сделал глубокий вдох, в глазах сверкнули странные вспышки. Он резко взмахнул руками, левая и правая руки одновременно сложились в заклинаниях, и в тот же миг сверкнула ослепительная вспышка, которая охватила собой все вокруг озера, разлилась во все стороны, без конца и без края.

Руки старого Сузаку складывали печати все быстрее и быстрее, без намека на остановку, и с его рук то и дело слетали новые печати, сотня, тысяча, десять тысяч, сто тысяч... так беспорядочно, что зарябило в глазах!

Руки старого Сузаку двигались так быстро, что простым глазом уже нельзя было ничего разглядеть, но даже если посмотреть на его руки божественным сознанием, его отталкивало прочь волной какой-то странной силы.

Старый Сузаку вскинул голову и издал низкий крик, печатей в его руках было уже больше миллиона, их одновременное появление всколыхнуло пространство вокруг, поднялся ураганный ветер, который с грохотом налетел на огненную кость!

В следующий миг ураганный ветер слился с огненной костью, ее затянуло в круговорот, а затем выплеснуло в небеса!

Ван Линь задержал дыхание и вскинул голову вверх. Его зрачки резко сузились.

Он увидел, что в небесах, затронутых ураганным порывом, словно повис большой, но пока не раскрывшийся зонт! Снаружи зонта бесновались всполохи иллюзорного пламени, ревущие как бесчисленные огненные драконы!

Все небо в одно мгновение заполнили эти драконы, они кружились вокруг ураганной воронки, издавая непрерывный рев. Эту картину можно было увидеть с любой точки планеты Небесного Императора!

«Древний Зонт Сожжения Миров!» старый Сузаку вновь издал низкий вскрик, Небо и Земля с грохотом содрогнулись, ураганная воронка в тот же миг перестала вращаться и тихо повисла в воздухе, не шевелясь!

Волна невыразимой мощи медленно спустилась с небес, и даже растения на земле начали склоняться под ней, появился слой тумана, рыба в озере торопливо уплыла на дно, а вода начала бурлить лопающимися пузырями.

По земле поползли одна за другой множество трещин, от чего земля стала похожа на панцирь черепахи.

Все культиваторы, которые увидели эту картину, ощутили, словно кровь в их жилах загорается и высыхает.

В звездном небе показались бесконечные искривления, как будто оно не могло вынести такого резкого исчезновения урагана, эти искривления непрерывно расширялись, и в одно мгновение заполнили почти половину всех земель Дянь Ло!

Все планеты, которых накрывали эти искривления, как будто подверглись десятитысячелетней засухе, на них стали появляться признаки разрушения.

Дыхание старого Сузаку стало учащенным, очевидно, что даже для него применение этой

божественной способности было большой нагрузкой.

«Первая группа – девятьсот девяносто девять печатей, вторая – девять тысяч девятьсот девяносто девять печатей, а третья и четвертая содержат по девятьсот девяносто тысяч печатей каждая!

Нужно сотворить все эти печати за девять вздохов, внутри каждой печати содержится Ян Изначального Духа тела культиватора, и вся сила его культивации, прибавим к этому особое устное заклинание, и можно использовать самую сильную технику, созданную моим кланом – Древний Зонт Сожжения Миров!!»

«Если хоть одна печать будет неверной, это приведет к невообразимым последствиям, и даже с моей культивацией средней стадии Пустоты Глубин, от этой отдачи я получу тяжелые раны, а если это будет культиватор, не имеющий отношения к Огню, его, возможно, даже постигнет смерть!»

«Эта техника передалась нам от Почтенного Древних Бессмертных, я как-то слышал рассказ Первого предка о том, что на его родине однажды Почтенный Древних Бессмертных использовал ее, и тем самым уничтожил все население целого мира, поэтому она называется искусством Сожжения Миров!»

«Это искусство в руках Почтенного Древних Бессмертных считалось невероятно мощной божественной способностью, мне неизвестно, входит ли это искусство в категорию техник Дао, но по словам Первого предка Древний Зонт Сожжения Миров раскрывается девять раз, раз за разом уничтожая целый мир!»

«Когда сам Почтенный Древних Бессмертных уничтожал мир, его Зонт открылся восемь раз! В девятый раз даже сам Почтенный Древних Бессмертных не решился его раскрыть! Культивация Первого предка доставала до небес, ему даже удалось достичь начальной стадии Пустоты Возмездия, но и он смог открыть Зонт всего лишь пять раз! Что до меня, даже несмотря на то, что за несколько десятков тысяч лет Ян моего Изначального Духа ни разу не был поврежден, и я полагался лишь на Ян собственного тела, на средней стадии Пустоты Глубин мне удалось открыть Зонт только дважды!»

«Я не должен был передавать тебе это искусство, поскольку оно слишком опасное, одна малейшая неосторожность приводит к страшному исходу! Также Первый предок как-то сказал, что оно все еще не завершено, кажется, даже Почтенный Древних Бессмертных изучил его в тайне от Императора Древних Бессмертных, но твое понимание превосходит людские ожидания, ты сможешь сам разрешить эту загадку!»

Старый Сузаку говорил очень быстро, и Ван Линь неотрывно смотрел на тот ураган в небе, похожий на нераскрытый зонт, его душа содрогнулась от слов старого Сузаку!

Он думал, что искусство, которое ему собирается передать старый Сузаку будет всего лишь техникой Дао, и не больше, но он никак не мог ожидать, что это будет божественная

способность такой невообразимой мощи!

«Зонт открывается восемь раз и уничтожает все живое в целом мире... Что же... Что же это за божественная способность!!»

Дыхание старого Сузаку стало еще более взволнованным, он взмахнул правой рукой, и тот застывший ураган в небесах вдруг с грохотом содрогнулся и постепенно стал исчезать.

«Я могу передать тебе это искусство только до этого шага, его нельзя просто так открывать, одно открытие приведет к ужасным последствиям!» Старый Сузаку прокусил язык и выплюнул глоток крови, содержащей культивацию средней стадии Пустоты Глубин, она тут же превратилась в кровавый туман, который закружился вместе с ураганом, слился с ним воедино и заставил его постепенно исчезнуть.

Только спустя несколько минут этот ураган окончательно исчез в небесах, все на планете Небесного Императора вернулось к прежнему состоянию, искривления звездного неба тоже постепенно исчезли.

И хотя все это происходило не очень долго, у Ван Линя в жилах застыла кровь, а в глазах зажглись яркие огни, и даже несмотря на то, что сила этого искусства не проявила себя на полную мощь, Ван Линь ощутил, как его сердце застучало намного быстрее.

Только когда все вокруг стало прежним, старый Сузаку облегченно вздохнул и его лицо постепенно успокоилось. Он вновь взмахнул правой рукой, и в тот же миг в воздухе появился нефритовый свиток, который полетел прямо к Ван Линю.

«В этом свитке находятся все печати и техника раскрытия Зонта, поскорее запомни их, только без единой ошибки, и уничтожь свиток!» Сказав это, старый Сузаку сел рядом в позу лотоса, закрыл глаза и погрузился в медитацию.

Ван Линь взял свиток, а когда посмотрел на него, у него в памяти вспыхнули картины того искусства, которое только что применил старый Сузаку, и его сердце дрогнуло!

За всю его жизнь он крайне редко был так взволнован из-за какого-либо артефакта или же искусства, но сейчас его сердце билось необычно громко. Он всю жизнь культивировал ограничения, даже стал Мастером Ограничений, к примеру, для других людей за девять вдохов сотворить около двух миллионов печатей было невероятно сложным делом.

И на самом деле так оно и было, девять вдохов – это слишком короткий промежуток времени!

Но Ван Линь во время Формирования Ядра именно из-за использования ограничений должен был научиться создавать печати, выдерживая огромные нагрузки скорости. К тому же некоторые ограничения были таковы, что для их создания или уничтожения была лишь одна

секунда и одна возможность, и в это мгновение нужно было сотворить сразу множество печатей ограничений.

Поэтому этот труднопреодолимый для других людей порог для Ван Линя, несмотря на определенную сложность, не был таким уж непреодолимым! По-настоящему Ван Линя заставил содрогнуться смысл сказанных старым Сузаку слов и происхождение этого Древнего Зонта Сожжения Миров!

«Кажется, даже Почтенный Древних Бессмертных изучил его в тайне от Императора Древних Бессмертных, оно еще не завершено...» Ван Линь сделал глубокий вдох, в его глазах сверкнул страх.

В этой фразе было слово «кажется», и существовало множество вариантов, но если все это было правдой, то смысл, который она выражала, был поразительным.

«Это искусство... кто же все-таки был его создателем... и откуда древний Император Древних Бессмертных его изучил... если все на самом деле так, и даже тайно изученная неполная божественная способность может уничтожить целый мир, что если она будет завершенной...» Ван Линь молча поднял голову и посмотрел в небо, и его посетило смутное ощущение, словно он все еще простой смертный, и смотрит в небеса, ощущая, насколько он мал и ничтожен.

«Что значит вся моя теперешняя культивация... Насколько же все-таки огромен этот мир! И что находится там, за его пределами...» Через какое-то время Ван Линь тяжело вздохнул, и в его глазах отразилось сияние.

Чем больше он постигал, тем более ничтожным себя ощущал, но все же не падал духом, наоборот, в нем каждый раз поднималось чувство несогласия, именно такое, как когда он сказал Первому Сузаку эту фразу!

Я тоже способен!

Я, Ван Линь, тоже могу это сделать!

Почему я, Ван Линь, не могу этого сделать?

Среди всех живущих под небом кто-то простой смертный, кто-то бессмертный, всегда есть кто-то ниже, и всегда есть кто-то выше. Все живые существа отличаются друг от друга, в этом мире изначально существует огромное неравенство, но точно также существует и поразительное равенство!

«Если кто-то из людей смог создать такую божественную способность, и если кто-то смог довести ее до такого невообразимого уровня, то я, Ван Линь, тоже могу это сделать! Может быть, мне не хватает природного потенциала, но это никогда не было камнем, который мог

задержать мои шаги!

Сегодня это я изучаю созданное кем-то, а потом украденное и изученное Императором Древних Бессмертных искусство Сожжения Миров, а когда-нибудь... Другие люди будут изучать искусство, созданное мной!» На лице Ван Линя отразилась решимость, он не стал кричать, не стал вздыхать, только в его сердце раздалось это тихое слово, словно выгравированная на камне эпитафия!

Может быть, это и будет его эпитафия!

Закрыв глаза, Ван Линь всей своей душой погрузился в нефритовый свиток и крепко запечатал в своей памяти все бесчисленные печати из него, и даже ту оставшуюся печать открытия Зонта!

Нефритовый свиток в его руке с треском превратился в пыль и развеялся по ветру, улетев куда-то в небеса, словно уносил эту эпитафию Ван Линя все дальше и дальше...

<http://tl.rulate.ru/book/22/340416>